

А

ЗАДАЧИ

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ

ВЪ

РОССИИ.

Письмо къ редактору журнала „ВПЕРЕДЪ.“

П. Н. ТКАЧЕВА.

АПРѢЛЬ, 1874 г.

[Лондон]

А

НЕБОЛЬШОЕ

ЛИЧНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Въ концѣ прошлаго года, живя въ ссылкѣ, я получилъ нѣсколько заявленій, частью анонимныхъ, частью съ подписями, приглашавшихъ меня оставить ссылку, ѣхать за границу и принять участие въ только что возникшемъ тогда органѣ „русской радикальной революціонной партіи“—„Впередъ.“ Мнѣ извѣстно было въ чьихъ рукахъ находится это изданіе; я зналъ, что его первая программа (ходившая по рукамъ въ литографированныхъ листахъ) возбудила одно лишь негодованіе во всѣхъ честныхъ кружкахъ нашей молодежи, и что его вторая программа, хотя и произвела болѣе благоприятное впечатлѣніе, но мало кого въполнѣ удовлетворяла. Я зналъ также, что первая книжка журнала среди наиболѣе радикальной молодежи была встрѣчена крайне холодно, и что нѣкоторые статьи въ ней (напр. Знаніе и Революція) вызвали съ ея стороны горячіе и рѣзкіе протесты. Въ виду этихъ данныхъ, я начиналъ опасаться за будущее новорожденного органа. Я боялся, что онъ не въ состояніи будетъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ желалъ сдѣлаться и чѣмъ онъ дол-

жень былъ сдѣлаться—литературнымъ представителемъ, истолкователемъ истинныхъ потребностей нашей юной радикально революціонной партіи; я боялся, что онъ, вмѣсто объединенія этой партіи, броситъ въ нее только новое яблоко раздора, внесетъ новое разъединеніе и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы оказать пользу принесетъ одинъ лишь вредъ революціонному дѣлу. Хотя я не придаю большаго значенія журнальной пропагандѣ, но все же я считаю ее *однимъ* изъ средствъ революціонной борьбы, однимъ изъ средствъ, которымъ нельзя игнорировать, но на которое и не слѣдуетъ тратить слишкомъ много революціонныхъ силъ.

Въ особенности этимъ средствомъ нельзя игнорировать, когда оно употребляется не такъ какъ *слѣдуетъ*. При нецѣлесообразномъ употребленіи оно приноситъ несравненно большую сумму вреда, чѣмъ та сумма пользы, которую оно могло бы принести при употребленіи цѣлесообразномъ. Въ послѣднемъ случаѣ все, что оно можетъ сдѣлать—это натолкнуть нѣсколько юношей на практическую революціонную дѣятельность, разъяснить имъ пути и способы этой дѣятельности, вызвать въ обществѣ *сознаніе* своего недовольства существующимъ порядкомъ. Въ первомъ же случаѣ, оно не только можетъ содѣйствовать *притупленію* этого сознанія, отвлеченіе юношей отъ практической революціонной дѣятельности и т. п.; но еще и внести раздоръ въ революціонную партію, приучить молодежь къ вредному резонерству, къ тому, что да позволено мнѣ будетъ назвать, революціоннымъ онанизмомъ. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній и этихъ опасеній, я счелъ своей обязанностью послѣдовать сдѣланнымъ мнѣ приглашеніямъ: оставить ссылку и войти въ непосредственныя сношенія съ редакціей „Впередъ“.

Я былъ конечно далекъ отъ мысли, что своимъ

участиемъ въ журналѣ, могу прибавить что нибудь къ обширнымъ научнымъ знаніямъ и литературному таланту лица, взявшаго на себя вѣденіе дѣла. Я зналъ, что лицо, завѣдующее редакціей, человѣкъ весьма свѣдующій въ сферѣ математическихъ, философскихъ и историческихъ знаній, но что онъ весьма мало свѣдуешь въ сферѣ тѣхъ практическихъ вопросовъ, тѣхъ насущныхъ интересовъ, которые занимаютъ и волнуютъ нашу молодежь.

Онъ, по возрасту, человѣкъ другого поколѣнія, поколѣнія сороковыхъ годовъ, поколѣнія отцевъ поколѣнія „дѣтей“, поколѣнія той *новой молодежи*, которая выработалась подъ вліяніемъ общественныхъ условій непосредственно предшествовавшихъ крѣпостной реформѣ, и которое съ такимъ шумомъ выступило на сцену въ началѣ шестидесятыхъ годовъ,—этого поколѣнія онъ не знаетъ, а если и знаетъ, то знаетъ, такъ сказать, теоретически, по слухамъ и по книжкамъ. Самъ онъ никогда среди него не вращался, никогда не жилъ одною съ нимъ жизнью. Онъ всегда стоялъ особнякомъ отъ него. Происходило это частью отъ общаго направленія его занятій, слишкомъ отвлеченныхъ и слишкомъ мало гармонировавшихъ тогдашнему настроенію нашего общества и въ особенности съ настроеніемъ нашей молодежи; частью же, отъ того положенія, которое онъ занималъ среди нашихъ литературныхъ партій. По какой то странной случайности, онъ постоянно держался около лагеря журналовъ съ несомнѣнно реакціонною окраскою, журналовъ ненавистныхъ и антипатичныхъ молодежи; его специально-научныя работы помещались въ официальныхъ, правительственныхъ изданіяхъ, его философскіе и историческіе этюды печатались рядомъ съ полицейскими инсинуаціями ех-жандарма Громеки, фигурировавшего недавно въ роли Сѣдницкаго палача, „милаго мальчика“ Альберти-